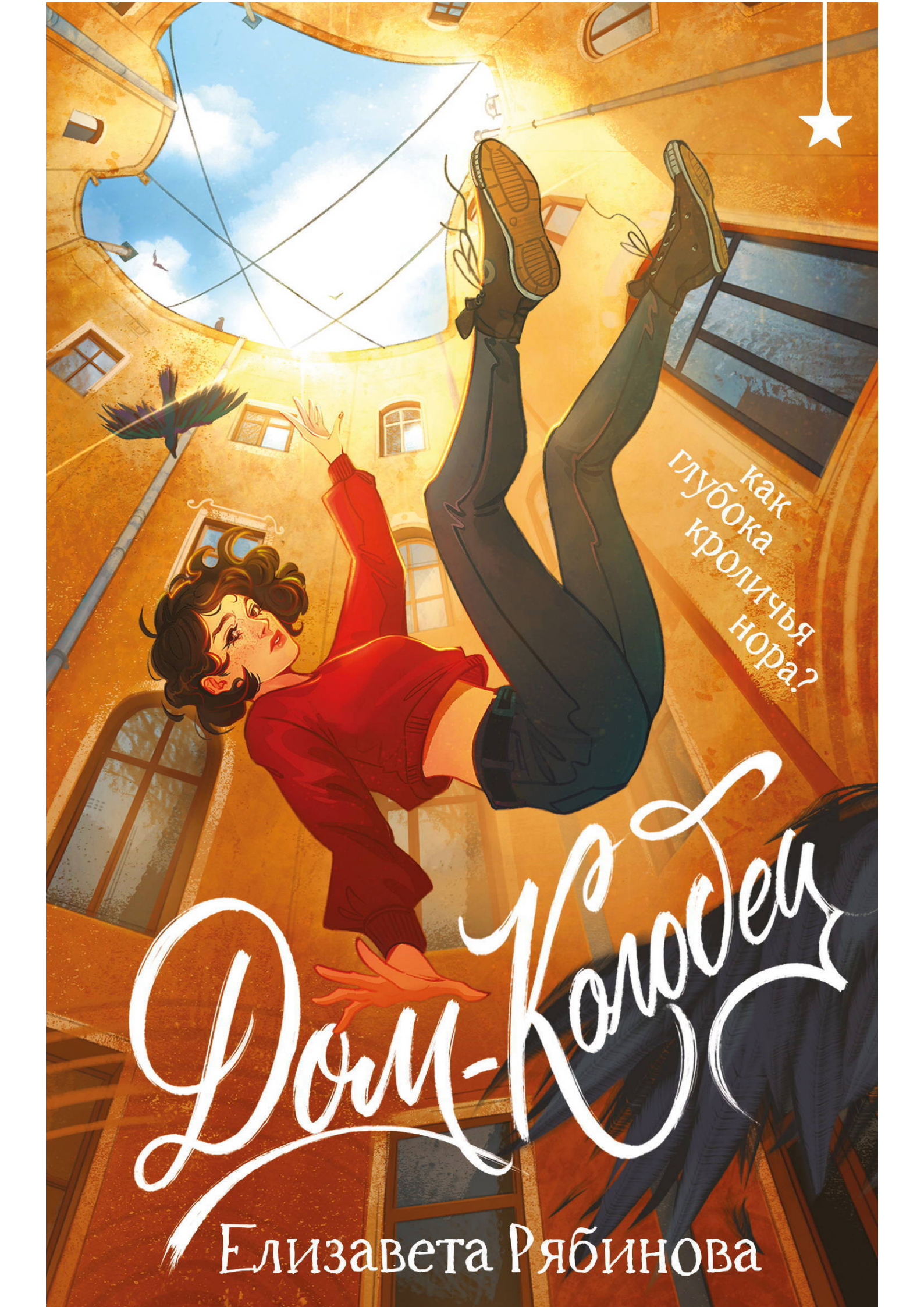

как
глубока
кроличья
нора?

Дом-Колодец

Елизавета Рябинова

Охотники за мирами. Уютное фэнтези

Елизавета Рябинова

Дом-колодец

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рябинова Е.

Дом-колодец / Е. Рябинова — «Эксмо», 2026 — (Охотники за мирами. Уютное фэнтези)

ISBN 978-5-04-252583-4

Майя отчаянно пытается справиться с быстроменяющейся реальностью. Кроме глобальных потрясений, ее маленький мирок разваливается изнутри: у нее умирает отец, а родной дом вот-вот снесут... Неожиданно она встречает друга детства — Александра, который пропал десять лет назад. Через подъезд выселенного дома он проводит ее в магический город Спуд, но вскоре этот путь оказывается уничтожен, и Майя не может просто так вернуться обратно. Сможет ли она выбраться до того, как ее дом разрушат, и какие тайны прошлого Спуда ей удастся раскрыть?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252583-4

© Рябинова Е., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елизавета Рябинова

Дом-колодец

© Рябинова Е., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Добро пожаловать в Спуд

Когда-то в школе на уроке ОБЖ Майе говорили не гулять одной по темным улицам – так можно столкнуться с опасными личностями. Но словам обещанника никто никогда не придавал значения. А ведь он был прав.

Майя сидела на ступенях ее бывшего подъезда. Через каждые несколько метров на тротуаре лежали высокие кучи досок, достигающие в среднем до третьего этажа. Рабочие хорошо потрудились за этот день – отковыряли и сбросили вниз все деревянное, что осталось: от паркета до кусков мебели. Пустые окна без рам, оголенные стены и эти «стога» пугали. А ведь расселили не один дом, а целый район. Кусочек города из пятиэтажек с выколотыми вместо глаз окнами темнел на фоне ярких многоэтажных домов и бизнес-центра.

Было уже ближе к полуночи, но Майя считала это еще только вечером. Она сидела заплаканная и листала список контактов в телефоне. Знакомых было много, но непонятно, кому из них можно было написать, излить всю боль и не показаться при этом душой. Майя ругала себя за такое количество эмоций. Ну сносят твой родной дом и район, но дали же новую квартиру на окраине. Мама ведь держится и не жалуется. Примерно об этом были десять непрочитанных гневных сообщений от матери... уже одиннадцать. Мобильник жалобно молил о зарядке и отказывался включать фонарик.

Майя слышала шаги, потом падение и чертыхание. Кто-то решил преодолеть строительную ограду. Девушка забралась под козырек подъезда и прижалась к стене, чтобы еще больше слиться с темнотой. Все же предположения о внезапном госте были не самые хорошие. Этот представлял собой худощавый высокий мужской силуэт с заостренными ботинками. Он тащил за собой сумку-тележку, с какой частенько можно увидеть бабушек в магазинах. Колеса скрипели и дребезжали. Силуэт шел мимо подъезда. Его походка была как будто немного пружинистая из-за длинных ног. Майя сжимала в руке перцовый баллончик.

Все было бы хорошо, если бы не телефонный звонок от мамы. Она смогла пробиться через все настройки телефона. Материнская магия, не иначе. Майя в ужасе пыталась заставить телефон замолчать. Нет, мелодия была хорошая, даже небанальная, но неподходящая под такой случай. Мужская фигура тоже подпрыгнула, издала испуганное «ой» и направила фонарик на Майю.

Майе был двадцать один год, ее темные глаза украшали внушительные синяки от недосыпа. Из-под осенней шапки виднелись черные кудрявые волосы. Свет фонарика слепил её, но она продолжала держать баллончик наготове.

– Светить в глаза невежливо, – нарушила тишину Майя.

Фонарик погас. Потом снова включился, но свет уже бил чуть в сторону. Майя наконец-то смогла разглядеть незнакомца. Его одежда была немного эксцентричной и только подчеркивала угловатое телосложение.

– Так пугать – тоже, – возразил парень.

Он огляделся вокруг, посмотрел на Майю и достал из сумки-тележки упаковку детского яблочного сока.

– Помощь нужна? – спросил он. – Меня зовут Александр, я...

– Ничего мне от тебя не нужно.

– Давно сбежала из дома? – Александр поставил пачку сока на ступеньку.

– Ниоткуда я не сбежала. Чего пристал? Если не свалишь, буду кричать.

Майя, конечно, лукавила, что естественно в такой ситуации. Ее напрягал и Александр, и его менторский тон, хотя выглядел парень даже младше нее. Майя правда сбежала из дома, и

тут как в статусе – «все сложно». Ее ровесники уже писали дипломы и выходили на стабильную работу, съезжали от родителей на съемные квартиры, а некоторые даже женились – Майя второй год была в академическом отпуске, жила с мамой и не могла найти нормальную работу. Смерть отца сильно подкосила всю семью. К этому добавлялся вынужденный переезд из родного дома. Майя считала, что глобальные потрясения и так украли у нее желаемое будущее, а рушащийся привычный уклад окончательно добил. Ей хотелось заморозить реальность хоть на денек, чтобы немного выдохнуть от череды перемен.

Александр пожал плечами и пошел дальше.

– Ночевать ты тоже под козырьком собираешься? – спросил он вслед.

– Не твое дело!

Поднимался ветер, моросящий осенний дождь усиливался. Александр подошел к соседнему подъезду и начал набирать код на домофоне, при этом что-то насвистывая. Майя забрала сок и медленно подошла к Александру.

– Ты сумасшедший или притворяешься? – Майя смотрела на поломанный домофон и Александра, уверенно набирающего очень длинный код. Неожиданно домофон ожил и издал знакомую мелодию. Александр открыл дверь. Тут же в дальнем конце дома загорелся свет в маленьком подвальном окошке.

– Я просто иду домой, – сказал Александр.

Майя покосилась на кирпичную коробку, когда-то бывшую домом. Она посветила на парня фонариком и чуть не вскрикнула.

– Саш, ты? Да ну нет, не может быть. – Майя вглядывалась в едва узнаваемые черты. – Майя... ну, из сто сорок третьей... Не узнаешь?

Александр прищурился, он мысленно перебирал картотеку у себя в голове.

– Мы дружили в детстве. Помнишь, как убегали от собак? А потом вместе сидели на прививке? Нас потом весь двор обзывал бешеными. – Майя внимательно изучала Александра. Ее радость была смешана с испугом.

– Майя... Очмыреть... – Александр все еще держал дверь и не мог оторвать глаз от подруги детства.

Дождь перерастал в ливень, ветер гнул деревья и поднимал листву. Майя не знала, что спросить в первую очередь. Она как будто смотрела на настоящего призрака. Саша пропал, когда ему было лет десять. Полиция, следователи, море слез, ужасные новостные заголовки... После этого в школу приходили читать лекции о безопасности, родители ругались и не хотели отпускать Майю гулять, вокруг были паника и слухи. Но Сашу никто так и не нашел. В детстве было сложно по-настоящему понять все происходящее, но Майе было невероятно больно от потери друга.

– Как?! – все, что смогла выдавить из себя девушка.

– Это очень долго объяснять. – Александр засмеялся.

– Только не строй из себя загадку. Тебя все похоронили. Это вообще не смешно!

– Согласен, нам надо все наверстать. Хочешь переждать дождь? – спросил Александр. – У меня там своя лавка.

– Там?

– Подержи дверь. – Александр улыбнулся.

Пока Майя держала дверь подъезда, парень прошел в предбанник. Майя заметила свет в подвале на краю дома.

Александр открыл вторую дверь. За ней не было обычного подъезда с лестницей и обшарпанными стенами. Там была лавка, набитая всем и вся. Как антикварный магазин. Было видно витрину, выходящую на некую улицу. Повеяло теплом и запахом пыли.

– Ну так что? Не остужай помещение. Либо туда, либо обратно.

Майя даже не пыталась скрыть свое удивление. Она много раз бывала в этом подъезде у маминой подруги. Тут постоянно пахло кошками из-за одной бабушки, которая их подкармливала. Но никогда здесь не было такого. Майя отпустила дверь подъезда и зашла в предбанник. Дверь захлопнулась.

Майя оказалась в небольшом помещении, уставленном посудой, одеждой, разным антиквариатом и случайными современными артефактами. Александр включил свет. Комната наполнилась желтым сиянием от хрустальной люстры.

Александр щелкнул пальцами – тут же стеллажи раздвинулись, а в углу образовалась маленькая кухня. Майя крепко держалась за ручку двери предбанника, не давая ей захлопнуться до конца. Майя еще не решила: убежать или посмотреть, что будет дальше. Александр быстро поставил чайник, оглянулся на гостью и рассмеялся.

– Я тоже в первый раз так отреагировал.

– В смысле «в первый»?

– Когда попал сюда тогда. Не, я понимаю твое недоверие, но тут безопасно.

– Спорное заявление.

– Тебе помочь открыть дверь?

– Не надо. – Майя отпустила ручку.

Майя подошла к витрине. За стеклом виднелась темная пешеходная улица. В свете фонарей были видны двухэтажные исторические здания. Они были уже довольно обшарпанные, часть из них была с лепниной, часть – с деревянными резными деталями. В окнах домов горел свет. Мимо лавки прошел человек. Точнее, похожий на человека местный житель. Майя пыталась высмотреть как можно больше, но свет из лавки очень бликовал на стекле.

– Что это за место?

– Ну, это не место, а город. Он называется Спуд.

Майя задумалась.

– Докажи, что ты Саша.

– А по мне не видно?

– Пропал десять лет назад, а потом объявляешься с проходом в магический город.

– Он не совсем магический. – Александр покрутил руками, мол, пятьдесят на пятьдесят.

– А это что было тогда? – Майя указала на кухню.

– Уникальные возможности лавки, – он показал висящий на шее ключ.

Александр разлил по чашкам чай.

– Я не буду это пить, еще подложил что-нибудь... – Майя с подозрением понюхала напиток.

Майя проверила целостность упаковки яблочного сока, открыла его и продолжила обход лавки.

Александр вертел в пальцах ключ и с интересом смотрел за гостьей, может даже с определенным умилением. Как за спасенным котенком – вроде обижает его недоверие, но одновременно понимаешь, что ему просто нужно время. Ведь если не помочь, то в голове надолго поселится и постоянно будет напоминать о себе вопрос: «А что, если?». Этой встречи могло и не быть.

– Если я все правильно помню, ты ненавидишь изюм, обожаешь синий цвет, в детстве мечтала стать радиоведущей, а еще очень смешно чихаешь.

– Мне теперь больше нравится зеленый. – Майя рассматривала товары на стеллажах.

– Я не прошел проверку?

– Я подумаю...

Ей нравились лавки и магазины, где можно бесконечно копаться в вещах. Никогда не знаешь, что найдешь. В такие моменты просыпался детский азарт поиска сокровищ. По большому счету, Александр таскал различные вещи из человеческого мира и перепродавал их

здесь. Не уходя далеко, можно было увидеть рядом целую коробку старых йо-йо, винтажное пальто, сборник кулинарных рецептов и деревянную кормушку для птиц. «Кажется, вот куда все пропадает», – подумала Майя. Она достала телефон, чтобы сфотографировать это все, но заметила, что здесь совсем нет связи, не говоря уже про интернет. Телефон издал прощальное «блюмс» и отключился из-за пустой батареи.

– Зарядка есть? – спросила Майя.

– Только та, которая по утрам.

Майя не оценила каламбур.

– А если серьезно?

– У нас таких штук нет. Жаль, конечно, но вот так.

Майя задумалась.

– Что здесь вообще происходит?

Александр сел за кухонный стол и рукой показал девушке на второй стул. Майя приняла приглашение.

– Здесь происходит своя жизнь. У меня вот бизнес. Местным дико нравятся человеческие вещи. Это считается экзотикой. Вообще никто не знает про этот проход, поэтому никто не догадывается, как достать эти вещи самим. Местные тут странные: выглядят по дефолту почти как люди, но встречаются магические мутации. Таких не принимают. «Уродства» часто скрывают. Выглядеть как человек – модно. Вот только про самих людей они ничего не знают. Лишь какие-то слухи пускают и даже боятся. Люди – агрессивные дикари. Зато их культура – это писк моды. Вот такой парадокс.

– Скорее лицемерие.

– Как будто вы так не делаете. Ну что еще... Город сам небольшой, есть он и пригород. Автомобили тут есть, что забавно, но совсем старенькие. Радио очень в ходу, телек есть, кино. Магия она не совсем как вы привыкли. Я читал пару ваших книжек. Тут есть мутации, ну те, про которые я говорил, они иногда дают свои эффекты. А именно колдовать – нет. Есть пара ненормальных, которые пытаются, но над ними тоже смеются. А так все очень похоже. Только как будто немного в прошлом. Мне иногда кажется, что я таким помню детство. До попадания сюда.

– А язык?

– Почти неотличим. Есть словечки, но все равно он очень смешен с человеческим. Это осталось еще с прошлого градоначальника. Он реформировал язык.

– А что будет... ну после сноса? Сюда будет не попасть?

– Дорогуша, ну сложи два и два. Нет здания – нет прохода.

– Почему тогда ты меня не нашел раньше, если все это время тут был проход? – с определенной обидой спросила Майя.

– Я... я не знаю. Меня затянула жизнь здесь. А у тебя быстро появились новые друзья.

– Не правда.

– Правда. Это нормально. Детям свойственно быстро забывать.

– Как ты сюда вообще попал?

– Давай лучше о тебе. Я сгораю от любопытства. Как там моя крутая радиоведущая?

Майя ковыряла отслоившуюся древесину у стола.

– Ничего не вышло. Вообще ничего. Папа умер, ну, про дом ты и сам знаешь. В уник я поступила, но меня почти отчислили, и я ушла в академ. На личном тоже глухо. Короче, круглые пятерки в началке ничем не помогли.

– Бешеные ничтожества?

Майя и Александр засмеялись.

– Да, видимо. – Майя заметила на запястье у Александра уже изрядно потрепанную фенечку. – Seriously? – Seriously?

– Ну, это же память. Знала бы ты, сколько я ее клеем поливал...

На карниз от витрины села ворона и несколько раз ударила клювом по стеклу. Александр дернулся от испуга и уставился на птицу. Он нервно постукивал ногой. Его глаза бегали, как и беспорядочные мысли в голове. Майя помахала рукой перед его лицом.

– Все о'кей?

– На сегодня хватит посиделок. Могу проводить наружу. Или постелить в одной из комнат, – быстро сказал Александр. – Лучше наверху, на втором этаже. Комната слева – гостевая. Иначе я буду переживать. Еще и ливень...

Майя оглянулась на витрину, ей было жалко уходить – уж очень хотелось пообщаться с другом и посмотреть город. Ее совсем не волновала какая-то птица.

– Если прохода не будет, как ты будешь зарабатывать?

– Не знаю, – холодно ответил Александр.

Александр принялся задвигать стулья, Майя встала. Щелчок – кухни уже нет.

– Почему тогда ты не вернешься?

– Пожалуйста, хватит вопросов.

– Только при условии, что покажешь завтра город.

Александр кивнул и поторопил Майю уйти наверх.

Лестница на второй этаж была винтовая. Майя поднялась наверх. В коридоре прямо около лестницы была открыта форточка. Стоило Майе ступить на второй этаж, на подоконник села черная ворона, которая, кажется, начала пристально ее изучать. Коридор был небольшой. Как только девушка открыла обещанную ей комнату, ворона каркнула и улетела.

Снизу раздался грохот, а потом крик Александра.

– Проваливай! Это нарушение уговора!

– Ты первый его нарушил, – сказал холодный голос.

Майе было страшно спускаться, она присела около лестницы, держа наготове баллончик. Обзор был небольшой – Майя видела только край стеллажей, больше ничего.

Комнату наполнил звук разбивающегося стекла.

– Убери от меня своих птиц!

Наконец Майя смогла увидеть обладателя холодного голоса. Он стоял спиной, в черном старом пальто. Волосы были жидкие и едва вились. На плече у него сидела ворона. Она посмотрела прямо на Майю.

– Ты прекрасно знаешь, что никто не должен пересекать двор.

– Да она завтра утром пойдет домой, о чем вообще речь. – Голос Александра дрожал и стал крайне высоким.

– Ой ли?

Спина исчезла из поля зрения. Снова грохот.

– Ты не имеешь права!

Это был Александр. Потом звук перестановки комнаты. Снова грохот. Карканье ворон.

– Это мое последнее предупреждение.

Входная дверь хлопнула. Все стихло. Были слышны всхлипывания Александра.

Майя сбежала вниз. Первый этаж был сильно разгромлен. Повсюду валялись вещи, было разбито несколько ваз и кружек. Стеллажи были сдвинуты вплотную, как будто ими пытались кого-то поймать.

Александр заметил Майю. Он стыдливо опустил глаза и суетно начал убираться и подбирать упавшие предметы.

– Кто это был?

– Если имеется в виду моя личность, то, конечно, это был я, если имеется в виду нечто плохое, тогда это не я, но, как видишь, сейчас здесь нахожусь только я, хотя твой вопрос был задан в прошедшем времени, подразумевая того, кто уже не находится в этой комнате...

– Саша! Кто этот чел с воронами?

Александр покосился на витрину, как будто все еще высматривая опасность.

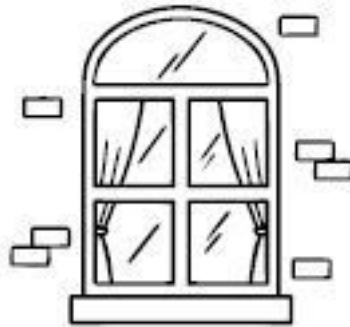
– Местные называют его Повелителем Птиц из-за его стаи ворон. Мерзкая личность.

– И что он хотел?

Александр замялся, ответить было сложно.

– Я... Он хотел разрушить выход в твой город. Я пытался его остановить, но не смог.

Майя побежала к двери, которая когда-то вела в предбанник. Открыв ее, она увидела только задний двор лавки. Майя попробовала еще раз. Результат не изменился. Каждый раз перед Майей открывался вид на ночной двор Спуда и мусорные баки.

Глава 2

Майя

Майя бежит к автобусной остановке. Надо успеть, ну надо. Это самый удобный автобус, он поворачивает прямо к дому. Остальные отвозят дальше, за эстакаду. Майя забегают в автобус и пролезает на колесо. Это единственное свободное место. Толкотня, как всегда. Хотя бы еще не зима и нет запаха мокрых пуховиков. Все едут домой. Технически Майя – тоже, но она так не считает. Ее дом стоит пустой, уже с назначенной датой сноса.

Она блокирует контакт одного парня и удаляет с ним переписку. Такие свидания называются «вернулась домой живой – и на том спасибо». Бесконечные сомнительные свидания – уже обыденность. Может, они дают заряд адреналина, а может, создают иллюзию избавления от грусти. В любом случае даже Майю от этого уже тошнит. Надо что-то менять, но как? Вроде все просто: работа, хобби, а там и твой человек повстречается. Но когда внутри ужасный раздрай, то и людей привлекаешь сомнительных. С работой тоже сложно. Около пятидесяти откликов, один ответ. И тот на вакансию официантки в кафе. Была не была: месяц работы, менеджер отпускает отвратительные комментарии, намекает на разные непотребства, а остановить его и некому, от этого ещё хуже.

Майя замечает свою остановку. Людей все еще много. Срочно нужно выбегать. Майя протискивается между людьми, все оборачиваются, злятся, толкаются. Майя толкается в ответ. Двери закрываются, следующая остановка... Майя добирается до дверей. Автобус трогается, Майя стучит в кабину водителя, жмет кнопку на поручне. Опять не работает. Водитель показывает Майе, чтобы та отошла. Нельзя закрывать водителю обзор, и открывать двери в неподходящем месте тоже нельзя. А впереди уже МКАД.

Добирается до дома Майя только через пятьдесят минут. Обратные автобусы ходят не так охотно, так еще и остановку найти нужно, разобраться со всеми переходами посреди переплетающихся дорог и эстакад. Мама еще не спит, она смотрит сериал. Встречать Майю она не выходит. В целом можно даже не здороваться. Просто разуться и уйти в свою новую комнату. Там пока бардак, так не хочется разбирать вещи. Еще теплится надежда, что все это шутка и вот-вот можно будет переехать обратно. Комната кажется чужой. В ней нет того тепла и уюта. На полке еще пустого шкафа стоит папина фотография. Майя очень скучает. Иногда она представляет, что папа с мамой просто развелись, и папа остался жить в том доме. Так как будто легче: и дом, и папа где-то есть. Просто не рядом. Но правда гораздо печальнее. Маме не нравится говорить о смерти. Она постоянно находится в отрицании, уже второй год пытается начать новую жизнь и требует от Майи тоже двигаться дальше как можно скорее.

Майя падает на кровать. Жаль, что с переездом не прилагается новый ортопедический матрас. Может в тайне от мамы покрасить стены? А на какие деньги тогда покупать краску... Мама, словно почувствовав эти варварские мысли, врывается в комнату. Она говорит долго, без пауз, на повышенных тонах. Одна тема перетекает в другую. Теперь можно останавливать сериалы в любой момент, и ее время не ограничено рекламной паузой.

Ну скажи, что тебе больно. Нет. Вся ее боль – только через претензии. Майю это ужасно злит, хотя она понимает, почему мама так поступает. Хочется обнять и утешить, но мама этого не примет. Мама должна быть сильной. Конечно должна, но она ведь тоже человек... По крайней мере так говорят психологи.

Майя сидит на кровати и представляет, что ничего не слышит, мама трясет руками и изо всех сил пытается докричаться до дочери. Такое вот бессмысленное вечернее времяпрепровождение. Все могло бы закончиться как обычно: Майя покивает головой, мама выговорится, все разойдутся. Но в этот раз Майя отвечает. Наверное, зря. Комната взрывается от эмоций.

Майя говорит и про лицемерие, и про папу, и что маме требуется психолог... И «больше не хочу тебя видеть». Мама на эмоциях отвечает: «Ну и катись!» Майя собирается и уходит из квартиры.

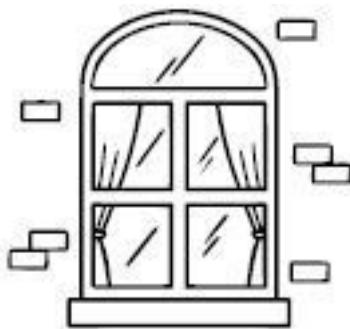
Вот зачем она вообще что-то ответила? Так просто можно было промолчать. Но что-то внутри вскипело. Это именно тот момент, когда жалеешь о сиюминутной слабости. Майя сначала довольна своей защитой, потом ей больно и грустно, а потом страшно. Что если мама не простит? Да простит... А если нет?

Майя стоит на улице, ветер поднимает опавшую листву. Можно пропасть и немного напугать маму. «Куда пропадать будем?» – думает Майя. Она снова садится в автобус. Майя доезжает до своего старого района. Темный, покинутый кусок города на фоне красочного бизнес-центра.

Майя находит дырку в строительной ограде, находит свой подъезд. Где-то слышатся собачий лай, сирены, гудение машин. Мимо пробегает кошка. Майя сидит на ступенях и смотрит, как ей сыплются сообщения от мамы. Стыдно. Начинает накрапывать дождь, на улице совсем некомфортно.

Все, о чем может думать Майя – это дурацкое, хаотичное движение жизни. Хочется обратно в детство.

На строительном заборе висит табличка с датой сноса. Осталась ровно одна неделя.

Глава 3

Кажется, есть план

Уже светало. С одной стороны, увидеть новое место при свете дня – крайне интересно: детали превращаются в общую картину и город выглядит совершенно иначе. С другой стороны, да пропади пропадом этот город. Майя облокотилась на подоконник и смотрела на ту самую улочку. Она нервно стучала пальцами и, кажется, искусила себе всю щеку. Что, если она не сможет вернуться домой?

Из окна город правда казался уютным. Здесь еще не закончилось лето, что было, конечно, странно, но гораздо комфортнее, чем осенняя слякоть с запахом приближающихся заморозков.

Майя перебирала у себя в голове варианты казни для Александра. Удивительная способность притягивать проблемы. Хотя в чем он виноват... Он так слезно обещал все решить, что стало даже противно. Майе было сложно рассчитывать на чью-то помощь. Любые проблемы, даже вызванные другими людьми, ей приходилось решать самой. Так ей казалось.

Дом напротив был полностью деревянный и покрашен в зеленый цвет. Доски уже заметно состарились, где-то прогнили и отвалились, но от него все равно веяло теплом. На улице царила тишина и пахло листвой.

Майя открыла дверь, на полу стоял извинительный завтрак: что-то похожее на какао и крайне подозрительный бутерброд. Майя забрала это хлебное нечто, закинула на плечо шоппер и спустилась на первый этаж. Там Александр уже во всю готовился к открытию лавки. Он бегал от одного угла к другому и отмечал в тетради наличие товаров. Майя, уже без капли надежды, попробовала открыть дверь в предбанник. Снова двор. Девушка с грохотом захлопнула дверь.

– Воу, ты давай поаккуратней, я в ремонте не силен. Был бы силен, то починил бы, а так знаешь, сколько у меня хлама лежит? Вот так приходят посмотреть на сокровища и превращают их в хлам. А хлам в сокровище превратить – это уже сложнее. Нет, я могу, но...

– Я поняла! – Майя пошла к выходу из лавки.

– Ты куда?

– Гулять.

– Не-не, одной нельзя, это опасно. Опасно, конечно, не всегда, но вполне опасно для тебя. – Александр догнал Майю.

– Саш, харе тараторить, я скоро вернусь. Мне надо подумать.

Ей очень хотелось добавить: «Знаешь, что такое думать? Это когда не выливаешь весь свой словарный запас за раз, а держишь его в голове». Но Александр как будто прочитал это в ее глазах и обиженно вернулся к делам.

Майя вышла из лавки. Пешеходная улица успела ожить, на ней было достаточнолюдно. Уже открылись магазинчики и кафе. Спудцы или Спудяне, наверное, так называли себя местные жители, не особо спешили. Не было привычной суеты. «Какой вообще сегодня день недели?» – подумала Майя.

Дома все были малоэтажные и старенькие. Только вдалеке виднелась крепость на холме. Дорога была из брусчатки, она тоже изо всех сил старалась сохранить в себе историю, но время ее не пощадило. Майя шла в сторону крепости, постоянно оборачиваясь, чтобы запомнить визуально, где находится лавка. Местные правда были похожи на людей, но встречались и странные различия. Их было сложно заметить, так как они старательно их скрывали. Мимо прошел мужчина в объемной шапке, в которую он то и дело заправлял неестественно большие уши. Другая девочка прикрывала свои руки как могла, но, если приглядеться, были видны бежевого цвета перья. Одевались местные в самую разную одежду. Взрослые – в более про-

стую, а молодежь пыталась максимально выделиться. Можно было заметить, кто купался в лавке у Александра. Они носили современную человеческую одежду, дополняя и украшая ее.

На Майю никто не смотрел. Ее джинсы и худи мало кого волновали или интересовали. Она просто была похожа на одного из покупателей Александра, но не с самым хорошим вкусом.

Была слышна музыка, вокруг уличного музыканта собралась целая толпа. Кто-то подтанцовывал, кто-то подпевал. Музыкант лет тридцати играл на акустической гитаре и пел бардовскую песню. Видимо, он бывал здесь частенько: люди уже знали его песню наизусть. А может, это было что-то популярное... Он пел про то, что делать, когда ты – любимчик беды и неудачи. Майя остановилась послушать – ей отзывалась эта тема. Вскоре она уже подпевала вместе с толпой.

Тут к Майе подошел мальчик лет семи, он был одет бедно и смотрел на девушку жалобными глазами.

– Подайте на еду, пожалуйста, – сказал мальчик.

Майя растерялась, у нее ничего с собой не было, но помочь очень хотелось.

– Пожалуйста, тетя, я очень хочу есть, хотя бы две монеты, – мальчик продолжал давить на жалость.

Девушка вспомнила про бутерброд и достала из сумки сверток с этим нечто.

– Вот, есть бутерброд.

Мальчик изменился в лице, он смотрел на Майю с отвращением.

– Теть, гони деньги, не надо меня тут травить как собаку, – его голос стал взрослее.

На ветку дерева села ворона и каркнула. Музыкант тут же затих. Мальчик покосился на ворону, а потом на Майю.

– Человек... Где проход?! – его глаза округлились.

Мальчик не успел договорить.

– Пошел вон отсюда, чмырь, – громко произнес знакомый холодный голос.

По улице шел Повелитель Птиц, за ним летела стая ворон. Вокруг как будто потемнело. Люди разбегались кто куда, прятались по домам и магазинам.

Внезапно мальчик превратился в мужчину лет сорока и скрылся в подворотне.

Майя застыла и не могла пошевелиться, она хотела убежать, но взгляд Повелителя Птиц не давал этого сделать. Он шел прямо к ней. Когда Повелитель Птиц приблизился, Майя наконец-то смогла рассмотреть его лицо. У него были темные брови, неровно сросшийся нос, уставшие глаза и очень грустное лицо.

– Как тебя зовут? – спросил Повелитель Птиц.

– Майя...

Одна из ворон села Майе на плечо, чем еще сильнее напрягла девушку.

– Тебе здесь не место, Майя.

– Я сама решаю, где мое место. – Майя храбрилась.

Повелитель Птиц лишь поднял бровь.

– Ты уже определись, что тебе надо. – Майя резко согнала ворону с плеча.

Ворона перелетела на плечо Повелителя Птиц. Все остальные вороны тут же слетели на землю и рассредоточились вокруг Майи.

– Передай Александру, что его поступок аннулирует наш с ним договор. Он знает последствия.

Стая ворон поднялась в воздух, Повелитель Птиц продолжил свой путь. Люди потихоньку выглядывали из домов. Майя стремглав побежала в сторону лавки.

Повелитель Птиц зашел в темный переулок. На земле валялись выброшенные доски и коробки, разный мусор. На одной из коробок сидел тот самый мужчина, который клянчил у Майи деньги. Он не успел даже вскочить, Повелитель Птиц взял его за воротник и прижал к стене.

– Никто не должен знать, что она человек. Понял?!

– Тадеуш, дружище, ну ты чего? Какой человек, ты о чем...

Повелитель Птиц с грохотом кинул мужчину обратно на коробку.

– Басис, я все сказал. Чтоб ни один чмырь об этом не знал.

– А что мне за это будет? – Басис встал и отряхнулся.

– Жизнь. Как мне кажется, хороший вариант.

– Ты что, сам решил ее продать? За человека готовы хорошо дать. У-у-у, уже сам Повелитель Птиц подбирается.

– Басис, ты нарываешься.

Забор с одной стороны и крыша дома с другой стороны были все в воронах. Басис покопался на птиц.

– Ладно-ладно. Шутка. Не понял, что ли?

Тадеуш похлопал себя по карманам.

– Вернул живо.

Басис, улыбаясь, протянул Тадеушу кошелек. Повелитель Птиц с раздражением вырвал бумажник из рук воришки и положил обратно в карман.

Майя забежала в лавку. Александр как раз пытался впарить одному покупателю неработающие беспроводные наушники, утверждая, что это модный вариант утепленных меховых. Покупатель явно сомневался.

– Самое то! Вот вам кажется: ну лето, зачем, а это вложение в будущее! Пара недель и это будет писк моды!

Майя схватила Александра за рукав и потащила в сторону.

– Видите! Уже с руками отрывают!

Около дальних стеллажей было пыльно. Тут лежали совсем давно притащенные артефакты. На полу стояла коробка с хламом. Видимо, именно то, что когда-то сломали покупатели.

– Спокойно-спокойно, дорогуша, ну что я опять сделал?

Это была немного забавная картина: высокий Александр, зажавшийся в углу, и грозная Майя, ростом не доходившая ему и до плеча. Тем не менее Александр правда был крайне насторожен.

– Он опять приходил. Повелитель Птиц. И угрожал мне. Еще говорил про ваш с ним договор. Что он расторгнут. Саша, либо ты мне все поясняешь, либо весь твой магазин становится хламом.

– Погоди-погоди. Расторгнут? О-о-о, это нехорошо, это очень плохо, – в панике тараторил Александр. – Я не готов переезжать. Не-не-не, а как теперь здесь оставаться, надо что-то делать...

Майя стояла в полном недоумении.

– Саша, хлам, помнишь? Ладно. Задолбал! – Майя схватила с полки первую попавшуюся вещь – фарфоровую статуэтку девушки с лейкой.

– Погоди! – Александр принялся выполнять дыхательные упражнения, чтобы успокоиться. – Так, собрание наверху через пять минут, ничего не громи!

Александр быстро обошел Майю, направился к клиенту. Тот уже держал наготове деньги. Александр выпроводил довольного клиента с его новыми наушниками и закрыл лавку.

Небольшая комната, похожая на гостиную: посреди стоял круглый стол, окна были завешены плотными шторами. В углу стоял большой платяной шкаф, на нем громоздились коробки и доходили до самого потолка. Ножки шкафа были подперты свернутыми несколько раз бумажками. Около другой стены стояла софа, матрас которой был промят и деформирован временем. Из-за этого софа выглядела не слишком комфортной. Книги и прочие вещи валялись просто на полу, хотя места для тумбочек хватало.

Майя подняла с пола тетрадь. В ней были нарисованные карандашом ужасные существа и монстры. Под каждым рисунком была дата. Майя отложила тетрадь. Рядом была стопка книг, какие-то из них были посвящены мировой истории человечества, часть – человеческая художественная классика, остальные – книги местных авторов. Майя заметила местный учебник истории, но читать его было трудно: он был еще старого образца, без человеческих слов.

Под софой Майя заметила толстенную записную книжку в кожаном переплете. В обычной ситуации брать чужие вещи, конечно, нехорошо, но сама ситуация была своеобразная, так что Майя взяла книжку и принялась листать. Там были разные записи ручкой. Майя сначала не особо вчитывалась, но в какой-то момент почерк изменился, записи стали более хаотичными. Майя пролистала назад несколько страниц. Согласно датам, записи первым почерком были десятилетней давности. Потом шел очень детский почерк, который со временем становился все более взрослым.

«Пациент идет на поправку, есть улучшения состояния, лекарства: без изменений», – писал первый почерк.

«Тадеуш принес кашу, ненавижу кашу», – через несколько страниц возмущался детский почерк.

«Там я никому не нужен, здесь – я всегда чужой», – рассуждал второй почерк.

Майя снова пролистнула в начало блокнота.

«Ухудшение состояния пациента, нужны другие человеческие лекарства. На втором входе конфисковали часть лекарств. Запросить компенсацию (!)».

Майя зацепилась на словосочетание «второй вход». Ей нужно было удостовериться...

Послышались шаги. Майя быстро положила записную книжку обратно под софу. В комнату зашел Александр, он отодвинул краешек шторы и выглянул в окно.

– Чисто, – он занавесил штору обратно.

Александр разложил на столе карту города. Майя с интересом принялась ее изучать.

– У нас есть две проблемы: первая – Повелитель Птиц. Два раза за один день появиться в городе? Да никогда. Он обычно сидит у себя, и все, а тут... он не отстанет. Вторая – темный рынок.

Александр обвел пальцем место на окраине города.

– Я с этими ребятами, ну... не в ладах. А теперь без защиты Повелителя Птиц они могут захотеть прийти в гости.

– Третья проблема: мне нужно домой. Если ты не забыл.

– Ах да... да. Это мы тоже решим. Но сначала...

– Может быть есть второй выход? – Майя не отставала.

Александр изучающе посмотрел на нее.

– Нет, есть только один. – Александр насторожился.

– Хорошо. – Майя спокойно вернулась к карте.

Александр немного растерялся, но лишних вопросов задавать не стал.

– У нас с ПП был как бы уговор, что я никому не рассказываю про ход и никого не привожу извне. А он держит заговор на лавке так, чтобы ни один торговец с темного рынка не мог найти к ней дорогу, как бы тот ни пытался. Но, видимо, его разозлило твое присутствие...

– Тогда зачем он разрушил выход?

– Мне откуда знать его цели? – Александр пометил на карте лавку.

– И какой наш план? – Майя краем глаза смотрела на записную книжку под софой.

– Надо найти книгу с различными заговорами. Чем быстрее, тем лучше. – Александр показал рукой на кучу книг на полу.

Глава 4

Мама

Мама выходит из офиса. Она крайне уставшая, даже, можно сказать, разбитая. Снова целый день пришлось разбираться с налоговой. Одна проблема хуже другой. Еще и контейнер для еды протек, сапоги натерли. Пятнадцать минут идти до метро. Потом час еще трястись в поезде. А потом на автобус. Хоть бы он пришел быстро. Мама едет на автопилоте. Она мечтает о санатории или хотя бы об одном выходном. Пока она едет в поезде, в блокноте мама рисует скетчи. Их никто никогда не увидит: мама ведь серьезная женщина. Вот когда выйдет на пенсию, тогда, может быть, займется живописью. По молодости она мечтала рисовать, но в итоге стала бухгалтером.

По привычке мама доезжает до родной станции. Здесь она родилась и жила со своей мамой. Здесь вышла замуж и родила дочку. Теперь здесь нет дома. Придется ехать в обратную сторону еще минут тридцать. Как ужасно долго тянется этот день. А дома, скорее всего, нет ужина, надо готовить. А может, что-то заказать?

Мама стоит на родной станции и ее цепляет какая-то ревность. Станция же ее, а живет она теперь не здесь... Остальные живут, а она нет. Больно. Раньше они с мужем встречались после работы на станции Арбатская и ехали домой вместе.

Мама заходит в поезд. Людей много, сесть негде. И так душно. Чух-чух-чух-чух. В голове всплывают советские песни, а потом песни из отпуска в Турции. Что-то на испанском и про поезд... Майя тогда была еще совсем маленькая и очень любила танцевать. Мама скучает по той версии дочери. Сейчас она вечно грустная.

Мама заходит домой. Дочери все еще нет. «Опять где-то шляется», – проскальзывает в голове. Дома темно и пусто. Может, завести собаку? Мама думает, все ли она делает в этой жизни так. Уже второй год она пытается встать на ноги, но боль от потери никак не затихает. А с этой болью очень сложно научиться заново жить.

Мама готовит ужин, а потом включает сериал. Детектив подойдет. Мама глушит чужими историями свои собственные мысли. Еще не так поздно, но сил не осталось совсем, мама держится, чтобы не уснуть. Нужно дождаться дочь. Дверь открывается. Майя тут же уходит в свою комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.